

А. В. Коротеева
Россия, г. Барнаул
Алтайский государственный университет
Научный руководитель д.ф.н, профессор М. П. Гребнева

АНГЛИЙСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ДВОРЯНСКОЙ УСАДЬБЫ Е.Р. ДАШКОВОЙ

Аннотация

В данной статье рассматривается образ дворянской усадьбы в воспоминаниях княгини Е.Р. Дашковой и гостей, посетивших имение. Особое внимание уделяется английским мотивам, присутствующим в усадьбе.

Ключевые слова: дворянская усадьба, Е.Р. Дашкова, Троицкое, английские особенности, Кэтрин Вильмот, Марта Вильмот

Изменения в жизни русских помещиков дают о себе знать на рубеже XVII–XVIII вв. «в связи с процессом «обмирщения» и становления «новой» светской культуры, когда проявился интерес к научным знаниям, литературе и искусству, что отразилось на мироощущении русского человека» [1; 150]. Секуляризации сопутствовала европеизация, а контакты русских людей с иностранцами сказались на трансформации их бытового уклада жизни. Дворянская усадьба начала воплощать мечту её владельца о создании особого мира: со своими традициями, праздниками, способами ведения хозяйства и т.д. Со второй половины XVIII в. русское поместное дворянство испытало сильное воздействие английских традиций.

По словам Д.С. Лихачёва, «английские парки создаются с 1760-х г.: Гатчинский, Екатерининский в Царском Селе, Английский в Петергофе, бесчисленные подражания в русских помещичьих усадьбах. Различные по масштабу и семантическому богатству, английские парки оказали колоссальное влияние на русскую культуру, отчасти сопоставимое с ролью великой русской литературы, став проводником либерального самосознания в эпоху Просвещения и сентиментализма» [2; 226].

В это же время увеличивается количество заграничных поездок. Одной из известных путешественниц была княгиня Е.Р. Дашкова, занимавшаяся общественно-политической, научной и литературной деятельностью и посетившая Англию в 1769 году. Свои наблюдения она опубликовала в «Путешествии одной российской знатной госпожи по некоторым английским провинциям» (1775 г.). В нём она рассказала, как изучала устройство английских садов, посещала дома и усадьбы английских вельмож, в том числе Бленхейм герцога Мальборо и Уилтон-хауз лорда Пемброка.

Дашкова изучала всё британское, от садов до последних технических достижений, записывая то, что её интересовало не только в искусстве, обществе и образовании, но также в техническом прогрессе и сельскохозяйственных достижениях.

По возвращении на родину княгиня стала использовать приобретенные знания при переделке своего имения Троицкое на английский манер. Так, «её посадки стали гораздо менее формальными, когда она перестала стилизовать сады на французский лад согласно великолепному дизайну, развитому во Франции XVII века, предпочитая лужайки и виды английского стиля» [3; 50], «английский вкус княгини помог на довольно скучном ландшафте создать одно из самых приятных и великолепных имений» [4; 264], «слуги княгини одеты, как английские матросы» [5; 268].

Светлым событием в жизни Дашковой был приезд в 1784 г. из Англии её подруги, леди Гамильтон, которая происходила из семьи портового служащего в Корке и была ирландкой протестантского вероисповедания. Они познакомились в Спа, во время путешествия Дашковой, и «заключили тесный дружеский союз» [6; 42]. Гостья пробыла у княгини около года, за это время она познакомилась с русским деревенским бытом, любовалась на сельские праздники, игры и хороводы, от которых осталась в восторге. Хозяйка Троицкого вспоминала это время с особой радостью: «Меня привело в восторг, что моей приятельнице понравилась красивая местность, в которой расположен этот прелестный уголок, и что она, хотя, как англичанка и видела чудесные парки своей родины, одобрила и мой сад, который был не только распланирован мной, но где каждое дерево и куст были посажены по моему выбору и на моих глазах» [7; 157].

По просьбе Кэтрин Гамильтон имение Дашковой посетили сёстры Вильмот. Они происходили из знатной англо-ирландской семьи, получили хорошее образование и воспитание, много путешествовали по Европе. По приглашению княгини сёстры жили в России в период с 1803 по 1808 гг. (Марта – в 1803–1808 гг., Кэтрин – в 1805–1807 гг.).

Общение с гостями у Дашковой сложилось по-разному – с младшей Мартой, которая была добрее и мягче, они стали духовно очень близки, их отношения для княгини были самыми светлыми моментами в конце её жизни. В течение дня они обменивались записками, в которых выражали своё отношение друг к другу. Беспокоясь о здоровье Марты, Дашкова обращалась к ней «моё английское дитя», а Марта называла княгиню «матушка».

Кэтрин была яростной, насмешливой, ей совсем не нравилось, что в России существовало крепостное право. Однако в Троицком она видит, что «три тысячи крестьян («мои подданные», как она (Е.Р. Дашкова – А.К.) их называет) счастливо живут под её абсолютной властью; из всех людей, имеющих доброе сердце, она – самая добрая» [8; 346].

Несмотря на то, что княгиня не стала единомышленницей с Кэтрин, как с младшей сестрой, впечатление и у старшей сестры было положительным:

«Если взять моё представление о ней, то княгиня – само совершенство» [9; 363]. Ей нравилось, что помещица уважает своих подданных, помогает работающим в усадьбе и успеваает развлекать гостей.

Во время пребывания в России Марта и Кэтрин вели дневники, писали родным и друзьям. Полное английское издание воспоминаний сестёр вышло только в 1934 году в Лондоне. Их дневники и письма – это богатый источник сведений о русском быте, обычаях, одежде, а также о повседневной жизни в русской усадьбе. Во время поездки сёстры изучали русскую культуру так же, как Дашкова знакомилась с английской культурой во время своего заграничного путешествия.

Наслаждаясь русским бытом, прекрасным ландшафтом и музыкой, сёстры затеяли очень важное дело, они уговорили Дашкову рассказать о своей жизни в автобиографической форме, потому что она показалась им очень интересной и наполненной яркими событиями. Княгиня согласилась, добавив: «[Я] написала эти мемуары, так как она очень этого хотела. Мисс Вильмот (Марта Вильмот – А.К.) является единственной их распорядительницей с условием, что они будут напечатаны только после моей смерти» [10; 226]. Дашкова сразу же села за работу, собирая в кучу бумаги, письма и необходимые документы. С раннего утра она трудилась в кабинете, а вечером, после ужина, сидела в кресле в гостиной и сочиняла «Записки».

Марта, воодушевлённая работой своей покровительницы, решила помочь ей и, по её словам, «начала переводить на английский «Записки» моей дорогой княгини, она пишет их по-французски» [11; 295]. Они работали вместе и обнаружили, что рукопись принимает дискуссионный характер, потому что её автор не хотел ничего скрывать и решил рассказать правду.

После заграничного путешествия Е.Р. Дашкова не только придала своему имени и особенно парку в нём английские черты, но и пригласила в гости своих подруг-англичанок – Кэтрин Гамильтон, Марту и Кэтрин Вильмот. Благодаря этому её усадьба на время стала средоточием культурной жизни, реальным свидетельством русско-английских литературных связей, запечатлённых княгиней в её «Записках», а сёстрами Вильмот в их воспоминаниях о Троицком.

Список литературы

1. Краснобаев, Б.И. Русская культура XVIII в. Предмет и задачи изучения // История СССР, 1976, № 6, с. 150.
2. Лихачёв, Д.С. Поэзия садов: К семантике садово-парковых стилей. Сад как текст. Спб., 1991.
3. Воронцов-Дашков А. Екатерина Дашкова // Издательство АО «Молодая гвардия», художественное оформление, 2010, с.50.
4. Записки княгини Дашковой. Письма сестёр Вильмот из России. – 2-е изд./Под общ. ред. С.С. Дмитриева. – М.: Сов. Россия, 1991. – с.264.
5. Записки княгини Дашковой. Письма сестёр Вильмот из России. – 2-е изд./Под общ. ред. С.С. Дмитриева. – М.: Сов. Россия, 1991. – с.268.

6. Огарков, В.В. Екатерина Дашкова. Ее жизнь и общественная деятельность. - М.: Директ-Медиа, 2014. - с.42.
7. Записки княгини Дашковой. Письма сестёр Вильмот из России. – 2-е изд./Под общ. ред. С.С. Дмитриева. – М.: Сов. Россия, 1991. – с.157.
8. Записки княгини Дашковой. Письма сестёр Вильмот из России. – 2-е изд./Под общ. ред. С.С. Дмитриева. – М.: Сов. Россия, 1991. – с. 346.
9. Записки княгини Дашковой. Письма сестёр Вильмот из России. – 2-е изд./Под общ. ред. С.С. Дмитриева. – М.: Сов. Россия, 1991. – с. 363.
10. Записки княгини Дашковой. Письма сестёр Вильмот из России. – 2-е изд./Под общ. ред. С.С. Дмитриева. – М.: Сов. Россия, 1991. – с. 226.
11. Записки княгини Дашковой. Письма сестёр Вильмот из России. – 2-е изд./Под общ. ред. С.С. Дмитриева. – М.: Сов. Россия, 1991. – с. 295.

К.Н. Кузьмина

Россия, г. Омск,

Омский государственный педагогический университет

Научный руководитель к.ф.н, доцент Е. А. Глотова

МОТИВЫ МАТЕРИ В РУССКИХ ЛИРИЧЕСКИХ ПЕСНЯХ (НА ПРИМЕРЕ ПЕСЕН СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА)

Аннотация

Статья посвящена реализации концепта МАТЬ в русских лирических песнях. Целью исследования было выделить основные мотивы, связанные с образом матери в лирических песнях Сибири и Дальнего Востока. На основе анализа был сделан вывод о том, что песенные тексты подтверждают наличие русских национальных мотивов, связанных с образом матери.

Работа представляет интерес для читателей и специалистов, работающих в этой отрасли. Материалы исследования могут быть использованы на уроках русского языка и для создания факультативного курса.

Ключевые слова: концепт, песня, фольклор, национальные мотивы, русская языковая картина мира.

Песня занимает особое место в творчестве любого народа, так как она сопровождает человека всю его жизнь: от рождения до смерти. «Русская песня – это русская история», – говорил А.М. Горький. В песне русские люди рассказывали о своих радостях и горестях, о мечтах, о великих битвах и собственной личной жизни.

Том «Русские лирические песни Сибири и Дальнего Востока» [1] является наиболее полным научным изданием необрядовых лирических песен русского населения Сибири и Дальнего Востока. Основная цель серии – научное издание выдающихся в художественном отношении фольклорных